

16 сентября 1982 года

Имя в энциклопедии

О Н С Л О В Н О ПРЕДЧУВСТВОВАЛ ЧУДО...

Н. А. ЛЬВОВ — это одна из самых ярких личностей второй половины XVIII века. Свое могучее дарование он проявил почти во всех отраслях знаний: в поэзии и музыке, в науке и архитектуре, в изобразительном искусстве и археологии, в механике и строительстве. Он переводил античных поэтов и издавал древнерусские летописи, впоследствии привлечение внимания Пушкина. Проявил себя как дипломат и как организатор производства русского сафьяна, сделал иллюстрации к басням Хемницера и открыл залежи каменного угля на Валдайской возвышенности, строил модели кораблей и сделал первое описание кавказских минеральных вод. По его проектам во многих местах России были построены великолепные здания, которые ныне охраняются государством как национальное достояние. Многие его творения находятся в Калининской области. Среди них старинная помещицкая усадьба Раек, оригинальные постройки в Митине, Арпачеве и в его родном селе Никольском.

«Сей человек принадлежал к отличным и немногим людям, — писал о Львове Державин, — он был исполнен ума и знаний, любил науки и искусства и отличался тонким и возвышенным вкусом, по которому никакой недостаток и никакое превосходство в художественном или словесном произведении укрыться не могли».

Н. А. Львов родился 4 марта 1751 года в селе Черенчицы Тверской губернии. Позднее село было переименовано в Никольское. Многие свои печатные труды Николай Александрович подписывал двойной фамилией — Львов-Никольский.

После смерти отца юноша Львов уехал в Петербург. Непродолжительное время служил в школе военных бомбардиров, затем работал в горном ведомстве. Впоследствии перешел на дипломатическую службу — в Коллегию иностранных дел. По долгу службы в течение ряда лет неоднократно и на длительное время выезжал за границу. На чужбине он особенно ясно осознал свое призвание быть активным деятелем за утверждение национальной народной культуры, к которой власти царской России относились с презрением.

В начале 1780-х годов поездки Львова за границу сократились и он начал особую интенсивную деятельность в различных областях отечественной науки и искусства. В одной статье невозможно рассказать обо всех гранях его таланта. Мы остановимся на малоизвестном — вкладе Николая Александровича в музыкальную культуру.

ЛЬВОВ прекрасно играл на фортепиано, хорошо пел, даже исполнял оперные партии, выступал в любительских спектаклях. Совместно с Е. И. Фоминным он написал оперу «Ямщики на подставе» («Игрище незначай») и тем самым создал первый образец народно-хоровой оперы и заложил одну из традиций русского оперного искусства, которое впоследствии не только догнало, но и опередило европейские оперные школы.

Эта опера Львова была

открытым вызовом царской театральной политике. В те годы сценические подмостки были заполнены иностранными произведениями, а если в театрах и показывалась русская жизнь, то фальшиво и слащаво. Крепостных мужиков изображали изнеженно-чувствительными, вольготными живущими. Их даже называли на французский лад: не крестьянин и крестьянка, а пейзаж и пейзажка.

Николай Александрович, автор либретто, на оперную сцену вывел шумную ватагу русских мужиков-ямщиков Тимофея, Трифона, Фильку, их родственников и знакомых. Зазвучала крестьянская речь и полились родные, беспредельно дорогие русской душе песни, в которых слышалось «то разгулье удалое, то сердечная тоска».

Это было принципиально новое отношение к песне. Львов показал, что песня — это живой голос народа, внимаемому которому надо создавать самобытную музыку. Опера «Ямщики на подставе» явилась значительным достижением музыкальной культуры века, ее демократические тенденции не оставляли никаких сомнений.

13 января 1787 года в Петербурге состоялась премьера оперы. Однако имя автора либретто Н. А. Львова не упоминалось ни в афишах, ни в программах, ни в рецензиях. Указывалась только фамилия автора музыки Е. И. Фомина, который именно на материале Львова впервые так по-русски широко, вольно показал свой замечательный композиторский талант. К тому же в те времена художественному слову в опере придавалось первостепенное значение, разговорные сцены имели очень важную роль, а музыке отводилось второстепенное место.

Многогранная кипучая деятельность Н. А. Львова протекала в условиях равнодушного бюрократизма времен Екатерины II и Павла I. Вся жизнь этого незаурядного человека преследовали завистники и придворные интриганы. Имя Львова отодвигалось в тень и замалчивалось, а когда Николай Александрович умер, о нем совсем перестали говорить.

Неудивительно поэтому, что «Ямщики» подверглись яростным нападкам со стороны реакционного лагеря и были изгнаны из репертуара. Лишь в советское время было установлено, что автор либретто оперы «Ямщики на подставе» — Львов. Это произведение получило признание и заслуженно заняло место в истории русского музыкального театра.

ПОДОБНАЯ участь постигла и самое выдающееся творение Львова — «Собрание народных русских песен с их голосами».

Инициатором издания, составителем и автором предисловия этого первого в России научного сборника с нотами был Николай Александрович. Книга вышла в 1790 году, но только через сто лет, при четвертом переиздании, было признано его авторство и на титульном листе сборника впервые напечатана фамилия Н. А. Львова. Целое столетие авторство знаменитого сборника приписывалось чеху И. Прачу, хотя для установления имени истинного автора даже никаких исследо-

ваний проводить не требовалось: современники об этом оставили такие свидетельства, которые никаким сомнением не вызывают. Г. Р. Державин писал: «Прач совсем не знал русского языка и не мог разуместь ни характера, ни красоты тех песен, а клал только слова на ноты по объяснению Львова...».

Н. А. Львов по достоинству оценил русскую песню. Он первый написал о ней научный трактат, ставший эпохальным событием в истории музыкальной культуры. Он первый отбросил презрительные названия «песни черни», «песни простолудиннов», «мужицкие».

Николай Александрович первый назвал русскую песню «народной» — словом, которое точно определяет ее истинного творца, словом, которое с тех пор прочно вошло в нашу лексику.

Свой знаменитый сборник песен Николай Александрович готовил пятнадцать лет. В 1775 году он вернулся из-за границы и десять месяцев жил близ Торжка, в Никольском. Ходил на деревенские гулянья, посиделки, участвовал в хороводах и свадебных обрядах, слушал, как поют крестьяне и сам частенько пел с ними. Именно в это время, на тверской земле, у Львова впервые возникла мысль — собрать русские песни, издать их отдельной книгой.

Николай Александрович проделал огромную работу. Он собрал свыше двухсот песен и сто из них включил в сборник, написал к нему предисловие, которое стало первым теоретическим трудом русского ученого о русской народной песне. Трактат написан с такой глубиной и проницательностью, что уже одна эта работа ставит Львова в первый ряд выдающихся исследователей. Он первый рассказал в печати о складе русских народных хоровых песен, подчеркнул неисчерпаемое богатство их «мелодических содержания».

Пророческими оказались высказывания Львова о значении русской народной песни для развития подлинно народной и национально-самобытной русской профессиональной музыки. Он словно предчувствовал чудо, которое через полвека совершил М. И. Глинка, положив начало отечественной музыкальной классике.

Немало песен, впервые опубликованных Львовым («Во поле береза стояла», «Ай, во поле липонька», «А мы просо сеяли», «На море утушка купалась» и другие), вскоре получили «второе рождение» в музыке русских композиторов-классиков. А песня «Из-за лесу, лесу темного» вдохновила М. И. Глинку в его гениальной «Камаринской».

К сборнику Львова обращались не только отечественные музыкальные корифеи. Из него брал темы для своих русских квартетов Бетховен. Из книги Львова перенес русские напевы в свои произведения Россини.

Н. А. Львов был пламенным патриотом русского народного искусства, прославлению и пропаганде которого отдал много лет своей недолгой, но яркой жизни. Он умер 22 декабря 1803 года, прожив 52 года.

В. ШИКОВ,
член Союза журналистов СССР.